

ФИЛОСОФСКОЕ ЭССЕ: ОТКРЫТЫМ ТЕКСТОМ

Научная статья
УДК 130.2:304.9:304.444
DOI: 10.46724/NOOS.2024.2.42-51

Л. А. Тимурғалиева

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ В КОСМОПЛАНЕТАРНОЙ СТРАТЕГИИ БУДУЩЕГО

Аннотация. В фокусе статьи феномен ноосферного сознания человечества в контексте поиска национальной идеи России. Проанализированы социально-философские построения русских мыслителей. Особый акцент сделан на взглядах сторонников евразийства как «русской идеи». Показана комплементарность дискурса философии сознания и ноосферы евразийскому социальному «моделированию». Автор приходит к выводу, что переход к ноосферному сознанию должен происходить путем духовного развития человечества через единство всего со всем и предполагает, что в осознании этого единства могла бы заключаться уникальная миссия русского человека, особая идея всеединства, соборности и братства. В качестве базовой предпосылки ноосферного перехода указана необходимость освобождения от навязанной системы ценностей коллективного Запада. Концепция, основанная на единстве общества, через любовь к природе своего континента, планеты и осознанное взаимодействие со всеми ее элементами должна, по мнению автора, стать частью национальной идеи современной России, ключевым элементом космопланетарной стратегии будущего.

Ключевые слова: человечество, духовный поиск, ноосферное сознание, национальная идентичность, всеединство, общество, природа

Благодарности: работа выполнена при поддержке заведующей кафедры философии ПГТУ, д-ра филос. наук, проф. Г. М. Пурнычевой.

Ссылка для цитирования: Тимурғалиева Л. А. Национальная идея современной России в космопланетарной стратегии будущего // Ноосферные исследования. 2024. Вып. 2. С. 42—51.

Original article

L. A. Timurgalieva

THE NATIONAL IDEA OF THE MODERN RUSSIA IN THE COSMOPLANETARY STRATEGY OF THE FUTURE

Abstract. The article focuses on the phenomenon of noospheric consciousness of humanity in the context of the search for the national idea of Russia. The socio-philosophical constructions of Russian thinkers are analyzed. Particular emphasis is placed on the views of supporters of Eurasianism as an “Russian idea”. The complementarity of the philosophy of consciousness and noosphere discourse of to the Eurasian social “modeling” is shown. The author comes to the conclusion that the transition to noospheric consciousness should occur through the spiritual development of humanity through the unity of everything with everything

© Тимурғалиева Л. А., 2024

• Ноосферные исследования. 2024. Вып. 2. С. 42—51

and suggests that the awareness of this unity could be the unique mission of the Russian person, a special idea of unity, conciliarity and brotherhood. The need for liberation from the imposed system of collective values by the West is indicated as a basic prerequisite for the noospheric transition. A concept based on the unity of society, through love for the nature of one's continent, planet, and conscious interaction with all its elements, should, in the author's opinion, become part of the national idea of the modern Russia, a key element of the cosmoplanetary strategy of the future.

Keywords: humanity, spiritual search, noospheric consciousness, national identity, unity, society, nature

Acknowledgments: the work was carried out with the support of the head of the Philosophy Department VRSTU, dr. phil. sciences, prof. G. M. Purynycheva.

Citation Link: Timurgalieva L. A. (2024) The national idea of the modern Russia in the cosmoplanetary strategy of the future, *Noospheric Studies*, no. 2, pp. 42—51.

Процессы глобализации оказали существенное влияние на идеи ноосферы как сферы разумной деятельности человека [Смирнов, 2010]. Анализ теоретических построений и процессов социальной реальности показал, что уже в начале XXI века сложившийся глобальный проект объединения мира оказался не идеальным, а наоборот, привел к обрушению всего мирового порядка.

Борьба за энергетические ресурсы, полезные ископаемые и сферы мирового влияния усугубляет нарастающее противостояние и приводит к эскалации военных конфликтов. Продолжающаяся гонка вооружения, отрицание экологических последствий, связанных с промышленным производством, несет огромный риск для всего мирового сообщества. Нарастающие экологический и демографический кризисы демонстрируют отсутствие ориентиров у современной системы капитализма на пути к устойчивому развитию общества. Наблюдается противостояние между биосферой, техносферой и обществом, чем и обусловлен системный кризис.

Мысль В. И. Вернадского о том, что разум человека, воплощенный в труде, станет мощной геологической силой, оказалась предупреждением о том, что, если человек не осознает, как ему разумно применять эту силу, сила будет направлена на самоуничтожение. Идея ноосферы Вернадского подразумевает гармоничное взаимодействие биосферы, техносферы и человеческого разума, но на данном этапе человечество оказалось неспособным осознать свою роль как мощной геологической силы, направленной на созидание.

На наш взгляд, в сложившейся ситуации необходимо усиление роли ноосферного сознания человечества [Смирнов, 1998] и синтез принципов учения о ноосфере и поиска национальной идеи. Для такой интеграции следует обобщить имеющийся опыт социальной эволюции российского общества на протяжении всей его истории и проанализировать философские построения русских мыслителей, которых заботила судьба нашей Родины и российского человека.

Сегодня в контексте передела мирового порядка и масштабных военных действий с участием России вновь актуализировались поиски духовных ориентиров с целью формирования национальной идеи и национальной идентификации для объединения населения страны. Без национальной идеи, к сожалению,

преждевременно говорить о развитии ноосферного сознания и переходе к разумной деятельности человека.

После распада СССР глобальная политика Запада разрушила традиционные ценности, стерла национальную идентичность русского народа, обесценила значение патриотизма и, как следствие, уничтожила понимание рационального использования природных ресурсов, подменив его искусственными потребностями «общества потребления».

Для восстановления национального сознания необходимо сепарироваться от навязанной идеологии вестернизации и американизации, пробудить национальный дух российского народа, национальную гордость, заложенные нашими предками, героически преодолевшими тяготы и драматизм исторических событий, выпавших на их долю.

Для оценки масштабов чужеродного воздействия на сознание российского общества и российской культуры, для анализа деформации его системы ценностей, для понимания уровня разрушения связей современного человека с традициями его народа и культурным наследием необходимо обратиться к русской философской мысли прошлого столетия, когда влияние глобализации было минимальным. Мировоззренческие и идеологические концепции русских философов могли бы стать своеобразным камертоном и ориентиром в поиске пути выхода из культурного, духовного, экологического и экономического кризиса.

Для такого анализа, на наш взгляд, следует обратиться к концепциям «русской идеи», евразийству, соборности, идее всеединства, сгенерированным русскими мыслителями, на которых тогда базировались идеалы русского общества и которые можно рассматривать в качестве основы национальной идеи современной России.

Концепцию «русской идеи» В. С. Соловьев развивал в своей работе «Вселенский спор и христианская политика» [Соловьев, 1989], а также в изданных первоначально на французском языке брошюрах «Русская идея» и «Россия и Вселенская церковь». Историческую миссию русского народа автор видел в его участии в судьбе всего человечества, в роли носителя определенных культурных и религиозных идей, имеющих сакральные и духовные составляющие, поскольку жизнь народа Соловьев рассматривает как Божественное провидение, а его историческую миссию связывал с идеей Бога. В его толковании национальной идеи преобладает религиозный аспект, а не социальный.

В. С. Соловьев считал, что важнейшим духовным принципом и долгом русского народа должно быть объединение всех христиан и стремление к Вселенской Церкви, границы которой гораздо шире православия. При этом он подчеркивал, что христианство — это национальное явление, а не государственное, и наделять религию функциями государственного управления — «лжецерковно». Великое призвание России В. С. Соловьев видел в воссоединении христианского всечеловечества с богочеловечеством, объединении всех христианских наций и церквей, что приведет к гармонии всего человечества, многонационального организма, гармонии Христова тела.

Но не только религиозностью и стремлением к объединенному христианству характеризуются феномены «русской идеи» и «русской души». Значительное внимание уделяется понятию патриотизма как пробуждению национального самосознания, любви к многонациональной и многорелигиозной Родине. Особое значение русские мыслители придавали идее уникальности, особой исторической

миссии русского народа и возрождению России как «третьего Рима». Интерес к концепции «русской идеи» особенно усиливался в кризисные для страны времена: гражданская, русско-японская, первая и вторая мировые войны, февральская и октябрьская революции всякий раз актуализировали необходимость проявления национального характера для преодоления сложностей за счет мобилизации силы духа русского народа.

В статье «Душа России» Н. А. Бердяев писал: «С давних времен было предчувствие, что Россия — особенная страна, не похожая ни на какую страну мира. Русская национальная мысль питалась чувством богоизбранности и богоносности России. Идет это от старой идеи Москвы как третьего Рима, через славянофильство — к Достоевскому, Владимиру Соловьеву и к современным неославянофилам. К идеям этого порядка налипло много фальши и лжи, но отразилось в них и что-то подлинно народное, подлинно русское» [Бердяев, 2016: 6].

Русская идея отразилась в творчестве не только философов, но и писателей, поэтов, художников и музыкантов. Обращение к теме Родины, народа, к его повседневной культуре русские мастера художественного слова стремились в концентрированной форме, изображая жизнь простого человека и его мироощущение, показать русскую идею.

Идеи патриотизма, любви к родине, к природе — неотъемлемая часть феномена русской идеи. Многие писатели сравнивают нашу планету с матерью, еще раз подчеркивая значимость бережного и трепетного обращения с природой. Наши предки считали, что каждый человек должен любить и уважать трех матерей. Первая — та, которая дала ему жизнь, родила его с целью получения опыта жизни в мире Яви. Вторая — Родина-мать, место, страна, где человек родился. И третья — сама Мать Сыра Земля как воплощение души нашей прекрасной планеты.

Идея об уникальности России являлась ключевой и в творчестве философов-евразийцев, которые после октябрьской революции, оказавшись в эмиграции, серьезно задумывались о дальнейшей судьбе России, которой они отводили роль особого мира самобытного и самодостаточного и назвали Евразией, обозначив тем самым связь этой территории и с Европой, и с Азией.

В евразийском движении после 1917 года оказались выдающиеся личности той эпохи: лингвист и филолог Н. С. Трубецкой, географ и экономист П. Н. Савицкий, философ Л. П. Карсавин, историк Г. В. Вернадский, музыковед и искусствовед П. П. Сувчинский, религиозные философы и публицисты Г. В. Флоровский и В. Н. Ильин, литературоведы Д. П. Святополк-Мирский и А. В. Кожевников и др. Они полагали, что в будущем России предстоит союз со странами Востока и его следует развивать и укреплять.

Одним из ключевых убеждений евразийцев являлся географический детерминизм: они утверждали, что процесс общественного развития в России — это следствие влияния климатических факторов и географической специфики, которые определяют характер общественного строя, уровень хозяйственной деятельности, психологию, темперамент людей, живущих на этой территории.

Евразийцы, оценивая положение России между Европой и Азией, считали нашу страну континентом в континенте. Учитывая, что исторические границы Российской империи по большей части совпадают с границами Евразии, философы-евразийцы полагали, что географические и климатические особенности

территорий отражаются на истории и эволюции каждой цивилизации, и этот факт обязательно должен учитываться.

Выделим среди теорий евразийцев идеи П. Н. Савицкого [Савицкий, 1997], который полагал, что развитие истории и культуры народов не должно рассматриваться отдельно от места, где это развитие осуществляется, эти идеи изложены в его концепции «месторазвития», в которой «Россия-Евразия есть “месторазвитие”, “единое целое”, “географический индивидуум” — одновременно географический, этнический, хозяйственный, исторический и т. д. и т. п. “ландшафт”...» [Савицкий, 1927: 283]. Концепция месторазвития П. Н. Савицкого, на наш взгляд, выполняла связующую роль, необходимую для понимания российского исторического процесса, и являлась идеей, которая носила междисциплинарный характер в науке. Это «единое лоно, в котором живут и движутся эти народы, от которого они получают импульсы и на которое воздействуют, с которым сливаются в особое историческое и естественно-историческое целое» [Логовиков, 1931: 54].

Н. С. Трубецкой привносит в идеи евразийцев важную гео- и историософскую категорию «система степи», которая, по его мнению, соединяет восток России с западом, и именно степь играла важную роль в развитии России [Трубецкой, 1995: 213]. Россия не могла быть «речным» государством и «океанической» державой, поскольку не имела выхода к теплым морям, а северные моря находились постоянно подо льдами и не могли масштабно использоваться человеком. «Всякое государство жизнеспособно лишь тогда, когда может осуществить те задачи, которые ставит ему географическая природа его территории», — писал Н. С. Трубецкой и считал, что развитие России обусловлено возможностью освоения степных территорий [там же: 212].

Евразийцы утверждали, что единство Евразии как материка, как территории предполагает этническую близость населяющих ее народов, не «по крови», а «по почве». Не только Киевская Русь заложила основы русского государства, на его становление и развитие повлияло монголо-татарское нашествие, которое поспособствовало развитию национального духа, религиозному и творческому подъему. Под влиянием ига на Руси началась пропаганда национального прошлого, которое отражено в былинах и преданиях и служило примером героизма и стойкости. Такая сплоченность народа против существующего общего в течение долгого времени врага позволила пробудить волю к борьбе, потребность защищать свою территорию и свою национальную идентичность. Впоследствии эти национальные черты характера многократно позволяли русскому народу выстоять в тяжелые времена, и эти качества необходимо вновь пробудить в современности, когда судьба русского народа и границы национального государства опять под угрозой.

По мнению евразийцев, русские переняли у монголо-татар систему административного управления, финансовую систему, почтовую связь, так как Русь была включена в систему монгольской государственности. Такое заимствование интегрировалось в привычный русский уклад жизни, в мировоззрение, отразилось на русском сознании и стало частью большого опыта, который укрепил менталитет и послужил мощным толчком для развития русского народа. «Так совершилось чудо превращения монгольской государственной идеи в государственную идею православно-русскую», — писал Н. С. Трубецкой [там же: 227].

Евразийцы предлагали не отождествлять напрямую русских со славянами, они утверждали, что русский этнос состоит из двух компонентов: славянский и «туранский». «Надо осознать факт: мы не славяне и не туранцы (хотя в ряду наших биологических предков есть и те, и другие), а — русские» [Савицкий, 1997: 39]. Изучая языки, духовную культуру, этнопсихологические особенности, философы-евразийцы приходили к выводу о родстве народов, населяющих Евразию.

Анализ литературы показал, что и представители «русской идеи», и сторонники «евразийства» отмечают уникальность и самобытность русского народа, его культуры и традиций, считают, что у России должна быть своя собственная национальная идея, которая отражает исторические, географические, культурные особенности народа, населявшего ее территорию, и свой путь развития, свободный от тотального влияния западной цивилизации, которая, по словам евразийцев, стремится все нивелировать, обесценить национальную идентичность, способствуя духовной бесплодности. Слишком выраженному фокусу внимания на Европе необходимо противопоставить позицию многогранности всемирного исторического процесса и признания своеобразия каждой культуры и каждого народа.

Попытки адаптировать идеи евразийцев к современности предприняты сторонниками неоевразийского движения, которое в современной России представляет А. Г. Дугин. В его учении просматривается синтез различных философско-религиозных, политических и идеологических концепций, центральной идеей его убеждений является философия традиционализма. Традиционализм А. Г. Дугина — это идеология или метаидеология, в которой традиции устанавливаются в центр философских и культурологических взглядов, полученных на основе различных учений, в том числе эзотерических, и евразийство рассматривается Дугиным как форма российского традиционализма, и миссией России является «Евразийский путь» [Дугин, 2002: 14].

Идея неоевразийства А. Г. Дугина связана также с концепцией фундаментализма, одной из граней которой является возвращение к религиозным и социокультурным истокам [Левин, 2003]. Задачу России Дугин видит в возвращении страны к своим исконным традициям, что у России должен быть свой уникальный путь развития, и только движение по этому пути способно вывести Россию из кризиса [Дугин, 2004].

В нашей оценке концепция фундаментализма неоевразийцев является своеобразным ответом на идеи глобализации и модернизации, пришедшие к нам с Запада, который в идеях Дугина представлен как образ врага и вызывает подъем националистских и фашистских настроений внутри страны. Такие убеждения, на наш взгляд, не способствуют объединению народов для решения глобальных проблем, а, наоборот, провоцируют сегрегацию и уход от концепции всеединства и особой миссии русского народа, о которой писали сторонники русской идеи и евразийства в начале прошлого столетия.

Идеи русских мыслителей начала XX века претерпели своеобразную трансформацию во взглядах сторонников неоевразийства и стали носить совсем иной смысл. Формируемый ими образ врага в образе западной цивилизации, а не поиск причин, существующих в российском обществе, или проблем в самом человеке, могут способствовать усилению вражды между народами и эскалации внутренних конфликтов.

Для построения гармоничного социума необходимы идеи и идеалы человеческой личности и общества в целом, поиск глубинных деструктивных причин внутри души самого человека, ориентация на духовный поиск и формирование такой системы ценностей нашего общества, при которой навязанные чужие идеалы других культур и цивилизаций просто не будут приживаться в социуме и отторгнутся как неактуальные. На такой подъем национального самосознания должны быть направлены усилия современного общества в поисках национальной идеи нашей страны.

С целью восстановления своей национальной идентичности, на которую повлияли процессы глобализации, необходим анализ истории, уроки которой должны интегрироваться в настоящую жизнь для дальнейшего движения вперед с учетом как ошибок прошлого, так и накопленного опыта и потенциала. Такой анализ должен происходить через новую систему понятий: современному российскому обществу предстоит создать свою модель цивилизации, уникальную для нашего народа, которая будет иметь собственное лицо, а не являться кривым отражением западной империи.

Тенденциями современного российского общества является стремление к интеграции духовных и культурных традиций всех народов, проживающих в России, происходит обмен опытом, навыками, формируется удивительный феномен на протяжении всей нашей огромной территории — формирование общего мировоззрения, общего информационного поля от западных границ страны до Камчатки, от южных границ до Северного Ледовитого океана. Такая разнородная территория, включающая в себя не только различные культуры и традиции, но и разные климатические условия на территории страны, различные природные зоны с их своеобразными ландшафтами, часовые пояса и т. д., является важным фактором формирования сознания россиян.

Огромные территории России способствуют формированию особого типа сознания человека, для которого характерно стремление к бесконечному, как тот простор, окружающий его, большая площадь страны обуславливает коллективистское соборное мышление человека. Русские философы ссылаются на роль территориального фактора, влияющего на психологию и сознание человека: рожденный на обширных территориальных пространствах будет отличаться от человека, рожденного в ограниченном пространстве. Такие многоуровневость и масштабность восприятия обязательно должны учитываться в анализе мировоззрения и формировании системы ценностей населения России.

Интересно, что подобный процесс взаимного проникновения культуры и опыта народов внутри одной страны — России мог бы рассматриваться как процесс, аналогичный глобализации, в гармоничном смысле этого явления и мог бы послужить примером того, по какому сценарию следовало бы развиваться и формироваться идеям истинного глобализма. В этом смысле можно вполне рассмотреть особую миссию российского народа в плане объединения всех наций мира, о котором писали русские мыслители сто лет назад. Отражение подобной идеи, которая способна интегрировать российский социум и стабилизировать его бытие, мы находим в концепции «Всеединства» (соборности) как общественного идеала в русской религиозной философии.

Автором понятия «соборное единство» является А. С. Хомяков, который охарактеризовал его как единство свободного и органического, живое начало которого есть Божественная благодать взаимной любви, и осуществление

соборности философ видит в Церкви, которая есть «духовный организм», «живая личность». По мнению Хомякова, соборность — это «общинный дух», основополагающий принцип общественной организации, который объединяет многих людей на основе любви и признания их общих ценностей. Идея соборности Хомякова объединяет народ не только на основе согласованности душевных сил, характера, важности тех или иных процессов в обществе и принятия духовных и утилитарных потребностей друг друга, но и на исторической преемственности от старого к новому, умении интегрировать опыт прошлого в настоящем, что является очень важным обстоятельством в последовательном развитии страны и общества в целом [Хомяков, 1994].

Понятие «всеединство» весьма обширно, начиная с рассуждений В. С. Соловьева о формах всеединства в тварном мире, моделью которого он выводит живой организм, до интерпретации автором процессов духовной жизни как синтеза религии, философии, науки, веры, мысли и опыта. Идеалом общественной жизни во всеединстве он считал полную гармонию с собой и с природой, господство принципов христианской морали, гармонию во внутреннем мире человека и гармонию духа. Таким образом, «соборность» включает в себя смысл «сборности», объединения всего со всем, а затем и с Богом.

Принципы религиозности в нашей стране носят нравственный характер как культурное наследие многих поколений и могут светски интерпретироваться и интегрироваться в общественные идеалы России. Религиозность, причастность к какой-либо религии, в том числе православию, не равно духовности, и, наоборот, человек с выраженными культурно-нравственными ценностями не всегда религиозен, но считать его бездуховным было бы неверно. Рассуждая о духовных скрепах русских мыслителей прошлого столетия, мы должны осознавать, что в современной реальности религиозные принципы воспринимаются как свод культурно-нравственных, духовных ценностей и ориентиров.

Опираясь на взгляды евразийцев о географическом детерминизме, при котором географические и климатические особенности территорий отражаются на истории и эволюции каждой цивилизации, а также их идеи о единстве Евразии как материка и этнической близости населяющих ее народов, не «по крови», а «по почве», можно предположить, что общественный национальный идеал России должен включать в себя осознание этого единства как между народами, населяющими этот континент, так и единство с природой, включающей в себя и ландшафты, и почвы, и климат, и все те ее элементы, которые в совокупности оказали такое тотальное воздействие на развитие нашей цивилизации. Такой подход, на наш взгляд, можно отнести к одному из принципов всеединства и соборности всего со всем, осознание которого должно стать первым шагом на пути формирования национальной идеи России, а затем и духовного совершенствования личности [Меликян, 2015], после чего можно рассуждать о ноосферном переходе [Смирнов, 2013] на нашей планете.

Переход к ноосферному сознанию [Смирнов 2015], ноосфере как сфере разума человека, становится путем духовного развития человечества через единство всего со всем. В этом и могла бы заключаться уникальная миссия русского человека, России, особая идея всеединства, соборности и братства сначала на евразийском континенте, а затем на всей планете Земля. На наш взгляд, национальная идея современной России, основанная на таком единстве общества, через любовь к природе своего континента, планеты и осознанное взаимодействие

со всеми ее элементами разумно дополняет космопланетарную стратегию будущего.

Библиографический список / References

- Бердяев Н. А. Душа России: сборник статей. М.: Центрполиграф, 2016. 255 с.
(Berdyayev N. A. *Soul of Russia: digest of articles*, Moscow, 2016, 255 p. — In Russ.)
- Дугин А. Г. Евразийский путь как национальная идея. М.: Арктогея-центр, 2002. 139 с.
(Dugin A. G. *The Eurasian path as a national idea*, Moscow, 2002, 139 p. — In Russ.)
- Дугин А. Г. Философия политики. Приложение. Политическая философия евразийства. М.: Арктогея, 2004. 616 с.
(Dugin A. G. *Philosophy of politics. Application. Political philosophy of Eurasianism*, Moscow, 2004, 616 p. — In Russ.)
- Левин З. И. Предисловие // Фундаментализм: статьи / под ред. З. И. Левина. М.: «Крафт+», 2003. С. 3—7.
(Levin Z. I. Preface, in Levin Z. I. (ed.) *Fundamentalism: articles*, Moscow, 2003, pp. 3—7. — In Russ.)
- Логовиков П. В. Научные задачи евразийства // Утверждение евразийцев. Париж: Изд-во евразийцев, 1931. Кн. 7: Тридцатые годы. С. 53—64.
Logovikov P. V. Scientific tasks of Eurasianism, in *Confirmation of the Eurasians*, Paris, 1931, Book 7: *Thirties*, pp. 53—64. — In Russ.)
- Меликян М. А. Между техносферой и ноосферой: в поисках человеческого качества // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 2 (15). С. 30—35.
(Melikyan M. A. Between the technosphere and the noosphere: in search of human quality, *Bulletin of Ivanovo state university. Series: Humanities*, 2015, no. 2 (15), pp. 30—35. — In Russ.)
- Савицкий П. Н. Географические особенности России. Ч. 1: Растительность и почвы. Прага, 1927. С. 20—283
(Savickij P. N. *Geographical features of Russia*. Part 1: Vegetation and soils. Prague, 1927, pp. 20—283 — In Russ.)
- Савицкий П. Н. Евразийство. Опыт систематического изложения // Савицкий П. Н. Континент Евразия. М.: Аграф, 1997. 461 с.
(Savickij P. N. Eurasianism. Experience of systematic presentation, in Savickij P. N. *Continent of Eurasia*, Moscow, 1997, 461 p. — In Russ.)
- Смирнов Г. С. Ноосферное сознание и ноосферная реальность: философские проблемы ноосферного универсума. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1998. 244 с.
(Smirnov G. S. *Noospheric consciousness and noospheric reality: philosophical problems of the noospheric universe*, Ivanovo, 1998, 244 p. — In Russ.)
- Смирнов Г. С. Ноосфера в век глобальных катастроф // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 2 (10). С. 74—91.
(Smirnov G. S. Noosphere in the age of global catastrophes, *Bulletin of Ivanovo state university. Series: Humanities*, 2010, no. 2 (10), pp. 74—91 — In Russ.)
- Смирнов Г. С. Миксотрофность современного человечества: реалии ноосферного перехода // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 2 (13). С. 8—11.

(Smirnov G. S. Mixotrophy of modern humanity: the realities of the noospheric transition, *Bulletin of Ivanovo state university. Series: Humanities*, 2013, no. 2 (13), pp. 8—11. — In Russ.)

Смирнов Г. С. Образование ноосферы: философско-методологические проблемы эволюции сознания. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2015. 504 с.

(Smirnov G. S. *Formation of the noosphere: philosophical and methodological problems of the evolution of consciousness*, Ivanovo, 2015, 504 p. — In Russ.)

Соловьев В. С. Великий спор и христианская политика // Соловьев В. С. Сочинения: в 2 т. М.: Правда, 1989. Т. 1: Философская публицистика. С. 59—167.

(Solovyov V. S. The great controversy and christian politics, in Solovyov V. S. *Works: in 2 vols*, Moscow, 1989, vol. 1: Philosophical journalism, pp. 59—167. — In Russ.)

Трубецкой Н. С. Наследие Чингисхана // Трубецкой Н. С. История. Культура. Язык. М.: Прогресс, 1995. С. 212—227.

(Trubeckoj N. S. The legacy of Genghis Khan, in Trubetskoj N.S. *History. Culture. Language*, Moscow, 1995, pp. 212—227. — In Russ.)

Хомяков А. С. Полемические сочинения на французском языке // Хомяков А. С. Сочинения: в 2 т. М.: Московский философский фонд: Медиум, 1994. Т. 2. 478 с.

(Khomyakov A. S. Polemical works in French, in Khomyakov A. S. *Works: in 2 vols*, Moscow, 1994, vol. 2, pp. 25—308. — In Russ.)

Статья поступила в редакцию 17.11.2023; одобрена после рецензирования 31.01.2024; принята к публикации 01.03.2024.

The article was submitted 17.11.2023; approved after reviewing 31.01.2024; accepted for publication 01.03.2024.

Информация об авторе / Information about the author

Тимурғалиева Лариса Алексеевна — аспирант кафедры философии ПГТУ, начальник отдела по учебной и научной работе Ботанического сада-института, Поволжский государственный технологический университет, г. Йошкар-Ола, Россия, TimurgalievaLA@volgatech.net

Timurgalieva Larisa Alekseevna — Graduate student of the Department Philosophy of PSTU, beginning Educational and Scientific Work Department of the Botanical Garden-Institute, Volga Region State Technological University, Yoshkar-Ola, Russian Federation, TimurgalievaLA@volgatech.net